
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(89). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.08.2022.

Формат 60×84/8. Объем 51,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 714

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (*Committee on Publication Ethics*) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (*Committee on Publication Ethics*) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Александров С.Г.

Роль физкультурно-массовой работы в патриотическом воспитании
допризывной молодежи в 1975-1985 гг.
(на примере Ульяновской области)..... 2754

Мутиева О.С., Сиражудинова С.В., Гусейнов Ю.М.

Религиозные практики и обычное право в повседневной жизни
дагестанской женщины XIX-XX вв. 2762

Сафин Ф.Г., Галеева Н.Ф., Скогорев С.В.

Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)..... 2770

Гатаулина И.А.

Советская общность как результат «догоняющего»
исторического развития: постановка проблемы 2782

Исаев М.С., Сыздыкова Ж.С.

Культурно-просветительская деятельность
поволжских и приуральских татар в казахской степи
(конец XIX – начало XX века) 2793

Шавлаева Т.М.

Духовенство исторической области Чечни Чеберлой:
Абдул-Халим Нижалоевский (по полевым материалам) 2805

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Правовое положение казачества Кубанской области
в начале XX века. Кризис воинской культуры
и фиксация нового типа формальных отношений 2820

Сулумов З.Х., Бегуев С.А.

История предпринимательской и общественно-политической
элиты Чечни начала XX века 2831

Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Пути, способы и механизм формирования социальных стереотипов
в советском обществе (довоенный период) 2840

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности
«Воззвания к еврейскому населению г. Ростова
о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты
для перемещения в безопасные районы проживания» 2851

Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.

Трансформация этносоциальной структуры населения
в полиэтничном Башкортостане
в условиях рыночной экономики (1979-2010 гг.)..... 2862

Нагаева Г.А.

Развитие питейного дела в России в период
с XVI до начала XX века: к историографии вопроса 2872

Оськин Н.Н.

Особенности организации электросвязи
в позиционный период Первой мировой войны 2884

Язудина О.В.

Причины и основные районы распространения старообрядчества
на территории Оренбургского казачьего войска
в дореволюционный период..... 2892

Оболкин Е.С.

Происхождение Древнерусского государства
через призму историографического анализа 2903

Салимурзаев Т.М.

Деятельность работников Музея городской скульптуры
по спасению памятников монументального искусства
в блокадном Ленинграде 2908

Черетаев А.А.

Русские историографы князь М.М. Щербатов
и Н.М. Карамзин о польском вопросе 2918

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья восьмая 2924

Семёнова О.В.

Решение задачи выбора стратегий тремя игроками
векторным методом с применением электронных таблиц 2944

Иванченко М.А.

История развития представлений о партийных системах
в Аргентине и России в конце XX века 2949

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Большаков А.Г., Фарукиин М.Х.

Национальные языки в системе образования:
опыт социологического изучения общественного мнения
в республиках Поволжья и Приуралья 2955

Григорян Д.К.

Законодательное властно-элитное реагирование
на фейк-угрозы национальной безопасности России 2968

Войнов Д.И.

Развитие гражданского общества на примере
реализации государственной молодежной политики 2975

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об отношении Валиди Тогана и Мустафы Чокая
к басмаческому движению в Средней Азии 2990

Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С.

Некоторые аспекты определения этнических меньшинств
в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) 2999

Балашов И.Б., Новикова И.Н.

Особенности энергетического сотрудничества России
и Германии на современном этапе 3007

Нестерчук О.А., Воронцова А.О., Гришин В.О.

Технология «мягкой силы» во внешней политике США:
особенности реализации в сфере высшего образования 3022

Титов В.В.

Глобализация как фактор трансформации
национально-государственной идентичности
в начале третьего тысячелетия 3029

Плотников В.С.

Влияние современной геополитической парадигмы
на реализацию международного права 3038

Урнер Мехмет.

Структура и динамика процесса формирования
и принятия решений по внешней политике
Турецкой Республики в XXI веке 3048

Сюн Лэтин, Лю Цзыси.

Политика Китая в борьбе с коронавирусом
и «мягкая сила» 3064

Вдовин С.С.

Взаимоотношения Хивинского ханства с соседями
в первой половине XIX в. 3079

Гильфанов А.Р.

Деятельность ЮНЕСКО в сфере сохранения объектов
Всемирного культурного наследия 3087

Петросян Ф.А.

Вступление Швеции в НАТО: факторы нестабильности 3096

Шестаков Н.Р.

К вопросу балканской политики Турции
в отношении нацменьшинств 3107

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг. 3115

Фадеева Е.А.

Участие молодежи в политической жизни России 3124

Арсланов Р.Р.

Внешнеполитическая стратегия США
на современном этапе и позиция России 3133

НАШИ АВТОРЫ 3142

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3151

И.А. ГАТАУЛЛИНА

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента
Института инженерной экономики и предпринимательства
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева, Россия, г. Казань

СОВЕТСКАЯ ОБЩНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ «ДОГОНЯЮЩЕГО» ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В обзорной статье предпринята попытка рассмотреть: как реализация модели ускоренного общественно-экономического развития ведет к неоднозначным историческим последствиям. В исследовательском фокусе – советское общество, структура которого, подобно в имперской России, оказалось неспособной удержать социальное равновесие и сохранить государственность в поздний период СССР. Усиление опережающей правовые нормы административной практики определяется как предпосылка сначала ослабления социальных связей, а потом – неизбежной социальной трансформации. В оценке конечного результата осуществления модернизации акцент сделан на необходимость учета внутренней темпоральности. Утверждается, что самоощущение человека – не только психологическая категория, но фактор, упреждающий или, напротив, провоцирующий процесс распада сначала социальной структуры, а потом – государства. Выявлено, что советская общность является идентификационной основой нынешних социальных групп, «материнские» признаки которой уже сплетаются с новыми и формируют структуру современного российского социума.

Ключевые слова: модернизация, социальная трансформация, идентичность, маргинальность, советская общность.

Введение. Исторический дискурс длиною свыше семидесяти лет сформировал понимание социальной структуры советского общества, подразумевающее трехчленное деление на представителей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Провозглашенная в 1936 году классовой основой сначала государства диктатуры пролетариата, а в 1970-е годы «общенародного социалистического государства трудящихся», структура,

спустя 20 лет, перестала существовать вместе с СССР. Неутрачивающие дискуссии о причинах ликвидации СССР актуализируют данную проблематику и выводят ее из теоретической в плоскость прикладных задач современной России. Здесь резонно задать следующие вопросы: существовала ли такая структура, что есть советская общность и кем являются россияне – ее исторические наследники?

Вопрос преодоления вековой отсталости страны был центральным на протяжении всей истории государства. Попытки российских правителей ее устранения, сопряженные с колоссальными трудностями, оценивались потомками как необходимые, оправдываемые с точки зрения способов осуществления и конкретных результатов модернизационного рывка. Однако итог «догоняющего» развития – слом имперской России, распад и исчезновение с политической карты мира советской страны – ставит под сомнение эту оценку и сложившуюся трактовку. Требуется их переосмысление с учетом фактора темпоральности, необходимого для понимания человеческого проживания и переживания динамики социальной реальности, обуславливающего крепость/слабость социальной структуры, вплоть до ее исчезновения.

Задача исследования – разработка гипотезы: насколько нечеткость или выраженная размытость социальной структуры советского общества может рассматриваться как одна из главных причин неустойчивости экономического развития страны и политического устройства. Решение позволяет понять: каков же человеческий потенциал России XXI века с точки зрения новых социальных групп, формирующих свою идентичность, и старых групп, которые, утратив прежний формальный статус, находятся в состоянии «промежуточности». Изучение процесса социальной трансформации представляется вопросом первостепенной важности, так как совершенствует парадигму «рабочий класс – колхозное крестьянство – трудовая интеллигенция» не столько фактом ее манифестации, сколько необходимостью установления действительного существования. Смещение исследовательского фокуса к глубокому изучению социальной природы общества позволяет акцентировать внимание на особенностях переходных периодов, когда слабость социальных групп и институтов из-за несоответствия их правового положения реалиям, в которых они существуют, формирует новую идентичность множественности, как потенциальную угрозу структурной целостности социума.

Материалы и методы. Данная работа представляет собой обзор литературы по истории советского общества, посвященной изучению демографических, экономических и социокультурных процессов, в том числе, данных переписей, содержащих материалы учета естественного и механического движения населения, а также определяющих профессиональные характеристики населения. Рассмотрение проблематики обеспечивает использование

специальных методов: историко-генетического, сравнительно-исторического, ретроспективного. Применение специальных методов обеспечивает выход за пределы описания фактов для получения обобщенной картины социальной структуры советского общества, а также отдельных его групп, с их идентичностью и границами. Использование этих методов содействует созданию достоверного представления о советской общности, которая, выступает социальным механизмом общественного развития с чертами, как предшествующей, так и новой исторических эпох, и при этом является символом переходности, обладающей большим сдерживающим потенциалом. Соответственно, методология исследования основана на общих идеях, подходах и принципах изучения общественных явлений, выявляющих их концептуальную универсальность и пространственно-временную сущность. Историографическая интерпретация разнообразных данных, в том числе, переписей, выявляет закономерности развития страны и механизм ее движения с точки зрения сущностных характеристик и состояния социальной структуры на разных этапах строительства социализма, сформировавшего феномен и идентичность советской общности.

Результаты. Идея подвижности социальных границ как причина и следствие несоответствия между правовым положением социальных групп и социально-экономическими реалиями их существования, вызванными доминирующей в русской истории формой «идущей сверху» или ускоренной модернизации страны, принадлежит Э.К. Виртшафтер [4]. Автор, пожалуй, впервые в историографии обратила внимание на то, как потребность в новых кадрах, вытесняющих старые, создает административно-правовую коллизию. Ее историко-социологическое исследование феномена разночинцев в императорской России сформировало новый взгляд на социальные структуры с изменяющимися и неопределенными границами, сыграло большую роль в постановке исследовательских задач настоящей статьи. В частности, рассмотрение отдельных аспектов – демографического, культурно-образовательного и идентичности – в имеющейся весьма обширной литературе представляется основным. Первые два аспекта – главный предмет изучения советского общества по данным переписей в советскую эпоху, которая характеризуется сменой периодов исследовательских всплесков до их полного исчезновения, вызванного усилением идеологического давления на ученых, нарастанием негативных процессов в общественно-политической жизни.

Показателен в этом отношении контраст между 1920-и годами, характеризующимися повышенным вниманием современников к проблемам народонаселения и их стремлением зафиксировать спад и подъем разнообразных социокультурных процессов нового социума, и 1930-и годами, когда желаемое принималось за действительное, действительность же лакировалась, а объективность и научная истина приносились в жертву политическим

целям. Сбор статистических данных текущего учета населения, проведение переписей в 1920-е годы и их разработка были эмпирической базой для создания первых исследований, значительных, как по длительности изучаемого периода, так и выявленным показателям динамики населения СССР. Во второй половине 1930-х годов утверждается позитивная оценка процессов, например, в системе просвещения, в которой, хотя и признавались рецидивы неграмотности, но ликбез стал маркером преодоления отсталости и превращения СССР в страну передовой культуры [1]. Итог – формирование классово ориентированного подхода в изучении социальной структуры общества [11].

Политизация результатов переписей 1937 и 1939 г. в работах сложного предвоенного периода [6; 19. С. 104-148] стала вытесняться глубоким анализом демографических изменений в достаточно плодотворные 1960-1980-е годы. Тогда в стране были организованы научные центры по изучению проблем населения СССР, стали изучаться различные аспекты его истории, начали выходить в свет обобщающие исследования с ретроспективным анализом демографического развития страны. Это демонстрируется в исследованиях М.С. Бедного, А.Г. Волкова, В.З. Дробижева, В.Б. Жиромской, А.Г. Рашина.

В центре внимания исследователей тех лет – вопросы методологии изучения социально-экономической структуры советского общества (работы М.Н. Руткевич, В.М. Селунской), а также история отдельных классов (труды В.П. Данилова, М.П. Кима, М.В. Тропкина). Из статистики культуры 1950-х годов выделилась и в дальнейшем сохраняла свою значимость проблема образования, объективной оценки ликвидации безграмотности в СССР [12; 7]. Таким образом, в советский период шло накопление фактического материала по изучению социальной структуры, интерпретация которого в строго идеологизированных рамках не позволяла расширять исследовательские задачи.

Современное состояние исследований характеризуется выраженным интересом к истории советского периода и более всесторонним взглядом на него. Отправной точкой формирования актуальных векторов отечественных исследований социальной истории стало открытие советских архивов в первое десятилетие 1990-х годов и начало научной дискуссии о достоверности переписи 1937 г. [2. С. 45-56; 8; 13. С. 174-208]. Стали изучаться различные вопросы социальных отношений: городской семьи, воспроизводства населения, младенческой смертности, насильственных переселений, борьбы с эпидемиями, а также людских потерь в годы индустриализации и коллективизации (работы Н.А. Араловец, К.Г. Васильева, В.Н. Земскова, Д.А. Кирилловой). Эти исследования существенно изменили сложившиеся представления о советском обществе, в частности, его монолитности, поставили вопросы о форсированном характере сталинской модернизации,

ее роли в трансформации социальной структуры. Выросло число основных исследований динамики демографических показателей населения первой половины XX века, его истории [9; 16].

Стремление ученых к созданию достоверного представления о советском обществе выводило отечественную историографию на качественно иной уровень осмысления происходивших процессов и обобщения результатов исследований советского и постсоветского периодов. Это доказывают работы Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковой, В.Б. Жиромской.

Знаковым стал выход в свет в 1991 году первого советского издания монографии М. Восленского [3]. Поднятая в ней проблема прав и привилегий бюрократического слоя вплотную подвела к вопросу: что представляла собой социальная структура общества, которая при провозглашенном равенстве и свободе каждого приводит к возникновению господствующего класса? Следует подчеркнуть, что номенклатура, ставшая предметом социологического исследования в СССР уже в 1960-е годы, как фактор стратификации советского общества стала оцениваться только в 1990-е годы [10. С. 5-23]. Вектор исследования совокупности всех сторон жизни общества, а не только его социально-экономического среза, так же получает свое развитие в этот период. Отличительной чертой отечественной историографии постсоветского периода являются рост, широкая тематика и география региональных разработок в этом ключе, о чем свидетельствуют диссертации А.И. Ажигуловой, Ю.В. Войнаровской, В.А. Журавлевой, В.Т. Сакаева, А.А. Фишевой. В некоторых из них, а также ряде других исследований преодолевается стереотип об успешном завершении ликвидации безграмотности в 1930-е–1960-е годы (работы И.А. Климашина, Л.В. Павловой, Т.А. Сычевой), пересматриваются показатели грамотности городского населения, в частности, утверждается, что рабочий класс имел низкий образовательный и профессиональный уровень (работы А.И. Репинецкого, М.А. Румянцевой, М.А. Фельдмана); обращается внимание на то, как апробированные формы образовательной подготовки рабочих вытеснялись неустоявшимися новыми моделями (А.И. Репинецкий), отмечаются особенности процесса ликвидации безграмотности в отдельных республиках (Л.Р. Муртазина), предпринимаются попытки анализа социальной структуры (А.Н. Пахомова), а также ее отдельных категорий (В.А. Беляев, Л.К. Каримова).

Изучение демографических процессов в городских и сельских поселениях, изменений в численности, составе и размещении населения, особенностей воспроизводства и миграции горожан под влиянием модернизации в разные периоды советской истории – важный методологический акцент. Он позволяет за показателями механического роста горожан и убыли жителей деревни, как маркера преобразований, увидеть и понять последствия крупных демографических сдвигов, связанные, прежде всего, со сменой

профессии, занятости, среды обитания – факторами, непосредственно влияющими на человека и его «окрестности»: образ и качество жизни, здоровье, ментальность, идентичность. Это формирует новый взгляд на природу социальной структуры, позволяющий с этой точки зрения оценить силу или слабость ее внутренних связей, устойчивость или подвижность границ. Представляется, что благодаря таким существенным подвижкам в осмыслении различных аспектов советской действительности, все больше обретающей правдивые черты, в научный оборот вошло понятие «раннесоветское общество». Именно под таким названием был реализован проект екатеринбургских историков – «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования», поддержанный грантом РНФ. В рамках этого проекта в 2017 году вышло в свет издание – «Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований», посвященное исследованию различных аспектов масштабной программы социальных преобразований в стране, а также представившее актуальные подходы в изучении советского социума в современных международных исследованиях [5. С. 19-29]. В частности, обращено внимание на сравнительные исследования, как методологическую основу изучения проблемы реализации советского революционного проекта, создания «нового человека» в эпоху «модернити» [18. С. 6-18]. В особый ряд выделены работы, в которых рассматриваются вопросы роли пропаганды, практики социального инжиниринга и их влияния на конструирование идентичности в постреволюционной России, а также легитимизации режима и обеспечения его социальной поддержки [18. С. 6-18]. Заслуживает особого внимания исследовательский интерес к мобилизационным технологиям, ставшим для большевиков и основным средством реализации амбициозного проекта, и фактором социальной трансформации. Убедителен приведенный О.С. Поршневой аргумент О.В. Великановой, которая в социальной мобилизации видит инструмент, сформировавший массовые представления людей в СССР [18]. Весомы отмеченные автором издания позиция П. Холквиста, согласно которой мобилизация – краеугольный камень развития советского общества, а также подход Ш. Фитцпатрик и А. Людке, обративших внимание на действенность идеи преобразования мира [18]. Концепты, обосновывающие невозможность тотальной манипуляции масс и контроля общественных настроений [14], важны для понимания пределов власти в реализации социальных трансформаций и выявления, как слабых сторон режима, так и слабости социальной структуры с изменяющимися и неопределенными границами.

Заметный вклад в изучение доктринального, дискурсивного в историографии вносят исследователи, разрабатывающие вопросы моделирования сознания и поведения людей [24], изучающие роль политики конструирования символического пространства, новой праздничной культуры, ритуалов

[15], а также «разнообразной и относительно независимой жизни» в сталинский период [1. С. 387-406]. Исследование влияния государственной политики на формирование советской повседневности, изучение поколенческих проблем (работы Е.Ю. Зубковой, Н.Б. Лебиной, А.В. Юрчака), анализ многообразных проявлений «промежуточности» отдельных групп и слоев населения, а также разработка темы «бывших» в СССР [23; 20] – все это подводит к изучению маргинальности, как одной из базовых характеристик советской общности. Проблема «пограничности» положения человека уже заняла свое место в современном историографическом поле, так как напрямую связана с вопросом социальной трансформации и модернизации в переходные периоды (работы А.И. Атояна, С.А. Красильникова, Б.Н. Миронова, Ю.М. Полянской, Н.Б. Селунской, Е. Старикова, Е.М. Шапинской, В.А. Шапинского). Появление исследований, посвященных изучению интеллигенции, в частности, вузовской, в условиях трансформаций советского общества в раннесоветский период, не только способствует более глубокому пониманию социокультурных процессов в стране, но и вносят существенный вклад в понимание вопроса о социальной базе Советской власти [21].

Обсуждение. Обзор литературы вырисовывает неоднозначный образ советской общности, что позволяет высказать ряд соображений. Во-первых, любая форсированность носит выраженный технологический характер и не означает таковую в ментальном и социальном значениях. Социальная структура может отражать модернизационно-ориентированный, но традиционалистский тип идентичности, которому еще только предстоит преодолеть состояние «промежуточности», когда уже не крестьянин еще не рабочий и, соответственно, «морально-политическое единство» двух основных «дружественных» классов – не более, чем политическая декларация. Интеллигенция же, по сталинскому замыслу рекрутируемая тогда из рабочих и крестьян, и сегодня не преодолела маргинальность своего положения прослойки в социальной квазиструктуре индустриального общества. При этом существует групповая интеллигентская идентичность, как идентичность передового меньшинства, имеющая «серьезные отличия от идентичности остального населения» и во все большей мере тяготеющая к стандартам западного образа жизни» [22].

Во-вторых, введенное в научный оборот понятие «раннесоветское общество» периода 1920-30-х годов отражает степень его социальной зрелости, характеризуемой лишь наметившимися структурными контурами. В складывающейся структуре не было места «бывшим»: ни дворянам, ни буржуазии, ни зажиточному крестьянству. Новые же классы, ориентированные на форсированный рывок сталинской индустриализации, а после войны – на форсированное восстановление, к началу 1960-х годов, времени полной и окончательной победы социализма, представляли собой неустойчивые

структуры раннеиндустриальной стадии развития страны. Современная гуманитаристика видит эту неустойчивость в субъективном опыте человека, которому в условиях ускоренности сложно осмыслить значимость переживаемого момента, и он ищет в прошлом опору для проживания современности. Возникающий зазор несоответствия внешней и внутренней темпоральности отражает глубокий личностный разлад как основу последующих за этим цепочек социальных трансформаций.

Представляется, что нынешние россияне склонны рефлексировать по СССР так же, как после Октябрьского переворота люди вспоминали утраченное в дореволюционной России. Причина – в постоянном стремлении человека обрести опору, которая, сложно складываясь в течение всей жизни, на резких поворотах истории неизбежно ослабевает и даже утрачивается, создавая ощущение зыбкости бытия.

В-третьих, ускоренный, а по сути, мобилизационный тип развития создает исторически фрагментированные типы социальных групп и идентичностей, которые не в состоянии устанавливать стабильные социальные связи. Ощущение временности бытия порождает состояние социальной апатии, как фактор непредсказуемости. Отсутствие же исторически прочных гражданских институтов, либо резкая смена одних другими завершают картину темпорального разлада, ведущего к кризису и последующему распаду государственности. Иначе говоря, сила государства определяется силой его социальных связей, а слабость – соответственно их слабостью, которая компенсируется ростом и силой бюрократии со всеми вытекающими последствиями.

Заключение. Вынесенная в заголовок статьи проблематика представляется заслуживающей внимания с точки зрения ее историко-антропологической направленности, позволяющей приоритету цифровых показателей противопоставить значимость человеческого измерения догоняющего типа исторического развития – основополагающего фактора в объективной оценке прошлого опыта. Представляется, что главным результатом интенсивной политики идентичности советской власти стало состояние разорванного, фрагментированного сознания, в котором желаемое выдавалось за действительное, а действительное, как объект социальных экспериментов, перемалывало в своих жерновах тяготы бытия, было безальтернативным. Освоение и применение современных дискурсивных практик позволяет по-новому взглянуть на социальную структуру советского общества, которая в условиях реализации мобилизационной модели имела свой весьма ограниченный ресурс прочности, поскольку Человек был средством для решения модернизационных задач. Признание этого необходимо для выстраивания более реалистической стратегии развития, для утверждения такой социальной структуры, которая способна удержать в равновесии общество и предупредить распад государства. При этом совершенно ясно,

что модернизация – это непрерывный процесс обновления, изменения, перестройки, и осуществлять его под силу только такому человеку, который заинтересован и может рассчитать свое участие в нем, не надрываясь, а видя и отстаивая результаты своего труда, защищая интересы им представляемой социальной группы. Ответ на вопрос «Кем стал теперь уже вчерашний советский рабочий, крестьянин или представитель интеллигенции?» дадут результаты последней Всероссийской переписи населения, состоявшейся в 2021 году. Бесспорно, одно. Советская общность является идентификационной основой нынешних социальных групп, «материнские» признаки которой уже сплетаются с новыми и формируют структуру современного российского социума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белькович Н. Социально-культурное строительство в СССР. М., 1938.
2. Волков А.Г. Из истории переписи населения 1937 г. // Вестник статистики. 1990. № 7.
3. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.
4. Виртшафтер Э.К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи». М., 2002.
5. Горбачев О.В. «Советский проект» в западной историографии // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований. Сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2017.
6. Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран (опыт историко-демографической характеристики производства переписей населения). М., 1936.
7. Дронов И.Т. Основные этапы исторического развития общеобразовательной школы взрослых (1859-1971 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972.
8. Жиromская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996.
9. Жиromская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. // Взгляд в неизвестное. М., 2001.
10. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2.
11. Иванов И.У. В борьбе за социалистическое строительство. Воронеж, 1932.
12. Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность. М.: Наука, 1967.

13. *Лившиц Ф.Д.* Перепись населения 1937 г. // Демографические процессы в СССР: сб. науч. тр. М., 1990.
14. *Лившин А.* Настроения и политические эмоции в Советской России 1917-1932 г. М., 2010.
15. *Малышева С.Ю.* Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917-1927). Казань, 2005.
16. Население России в 1920-1950-е годы: численность, потери, миграции. Сборник научных трудов / под ред. Ю.А. Полякова. М., 1994.
17. *Осокина Е.А.* О социальном иммунитете, или критический взгляд на концепцию пассивного (повседневного) сопротивления // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: материалы междунаро. науч. конф. Москва, 5-7 декабря 2008 г. М., 2011.
18. *Поршнева О.С.* Новый человек как компонент революционного советского проекта: ключевые проблемы изучения в современной историографии // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований. Сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2017.
19. *Пустоход П.И.* Переписи населения в СССР // Воблый В.К., Пустоход П.И. Переписи населения (их история и организация). М.; Л., 1940.
20. *Смирнова Т.М.* «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917-1936 годы. М., 2003.
21. *Хабибрахманова О.А.* Вузовская интеллигенция Среднего Поволжья в условиях социально-культурной трансформации советского общества 1918 – конца 1930-х гг.: автореф. дис. ...докт. ист. наук. Казань, 2021.
22. *Холодковский К.Г.* Российская идентичность: исторический путь // Идентичность: Личность. Общество. Политика. Энциклопедическое издание. отв. редактор чл.-корр. РАН И.С. Семененко. М.: Изд-во «Весь Мир», 2017.
23. *Чуйкина С.А.* Дворянская память: «бывшие» в советском городе. Спб., 2006.
24. *Яров С.В.* Человек перед лицом власти. 1917-1920 гг. М., 2014.

I.A. GATAULLINA

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Professor, Department of Sociology, Political Science and Management
Institute of Engineering Economics and Entrepreneurship
Kazan National Research Technical University
named after A.N. Tupolev, Kazan, Russia*

SOVIET COMMUNITY AS A RESULT OF THE "CATCHING UP" HISTORICAL DEVELOPMENT: THE PROBLEM STATEMENT

The review article attempts to examine: how the implementation of a model of accelerated socio-economic development leads to ambiguous historical consequences. The research focuses on Soviet society, whose structure, like that of imperial Russia, proved unable to maintain social equilibrium and statehood in the late Soviet period. The strengthening of administrative practices outpacing legal norms is identified as a prerequisite for the first weakening of social ties and then for the inevitable social transformation. In assessing the end result of the implementation of modernisation, the emphasis is placed on the need to take into account internal temporality. It is argued that a person's self-perception is not only a psychological category, but also a factor that preempts or, on the contrary, provokes the process of collapse of the social structure, first, and then, the state. It has been revealed that the Soviet community is the identification basis of current social groups, whose "maternal" features are already intertwined with new ones and form the structure of contemporary Russian society.

Key words: *modernization, social transformation, identity, marginality, Soviet community.*